“Жишуи, сюда!” Итачи помахал рукой Жишуи, призывая его подойти ближе. Ий Чэн уже подготовил достаточно материалов. Шар огненного шара вспыхнул, и пламя сразу поднялось. Трое из них неторопливо жарили рыбу. Это изначально было местом, где Сэнджу Почита и Мадара Учиха вместе сражались. В то же время здесь Жишуи остановился, чтобы объяснить все Итачи. В оригинальной истории после того, как на них напал Туан Цзан, который не придерживался правил, он передал Итачи глаза других богов и последнюю просьбу. Однако Итачи, в конце концов, не смог выполнить его ожидания. Жишуи просил Итачи найти подходящее решение между правительством деревни Коноха и кланом Учиха. К сожалению, у Итачи не было такой способности, поэтому ему пришлось уничтожить клан Учиха, оставив после себя брата и деревню Коноха, которая казалась спокойной. Если бы не переход Ий Чэна, боюсь, сюжет развивался бы в трагическом направлении. К счастью, Ий Чэн стал частью этой истории и привнес с собой систему. Таким образом, он может гарантировать, что все эти трагедии не произойдут. На данный момент Ий Чэн не обладает нужной силой, но это не имеет значения, он быстро растёт. При условии, что он будет выполнять ежедневные задания с 1000 взмахами ножа и периодически контактировать с кем-то, обычно не будет проблем. Думая об этом, Ий Чэн взял жареную рыбу, засунул в рот и начал жевать. Другой рукой он подхватил камень и бросил его в бурную реку. Это было не прихотью, а бурей чувств. Когда-то Мадара и Дзюма играли здесь. Говоря это, Ий Чэн задумался, ведь восстание Девятихвостого Килера всё ближе. Ему показалось, что до этого события осталось меньше полугода. Если так будет продолжаться, боюсь, высокопоставленные руководства Конохи скоро свалят это дело на Учиха. В конце концов, тот факт, что Девятихвостый попал в иллюзию клана Учиха, был замечен всеми. Трёхзубое колесо в его глазах явно указывало на характеристики иллюзии. В то время клан Учиха будет принудительно переселен, и это станет началом конфликта между двумя сторонами. Дандзю постоянно ставит палки в колеса в темноте, а Третий Хокаге внешне примиряется и тайно подталкивает... Серия смертей в конечном итоге приведет к восстанию клана Учиха. И только Итачи жаль. Не говоря уже о том, чтобы убить всех в клане, ему придется заставить своего младшего брата ненавидеть его. - Кстати, Ий Чэн, господин Туан Цзан попросил меня постоянно следить за тобой, - вдруг заявил Жишуи. На этот раз, завершив задание на границе, Жишуи получил эту относительно лёгкую задачу. Именно поэтому у него есть время поиграть с Итачи и Ий Чэном. Во время этой пикниковой активности Жишуи не смог удержаться и решил рассказать Ий Чэну правду. - Я думаю, что он собирается забрать тебя в корни. Следующие слова Жишуи поразили Ий Чэна: - Эх, быть любимым Туан Цзаном - это не хорошо. После того, как Орочимару положит на тебя глаз, он может использовать тебя для своих экспериментов, а Туан Цзан после того, как положит на тебя глаз... фиксирует тебя различными проклятиями, так что ты не сможешь даже сказать правду. Затем он заставит убить тебе подобных, полностью стерев все чувства. Seriously, если так, разве не будет у этих людей под контролем Туан Цзана синдром легионеров? Если это произойдет, можно будет считать, что им повезло, поскольку их мозг не сойдет с ума из-за повторного появления старого недуга во время выполнения задания? Ий Чэн выразил непонимание подхода Туан Цзана. Это очевидно отвратительно не только для других, но и для себя. Ий Чэн с презрением сжал губы: - Кто станет частью этой организации? Увидев выражение отвращения Ий Чэна, Жишуи ничего не сказал, просто кивнул сдержанно. Такое поведение Ий Чэна ожидаемо для Жишуи. Для гениального парня, как Ий Чэн, у Туан Цзана есть извращенное желание контролировать. Например, как он сам, как текущий Ий Чэн. Давать себе наблюдать за Ий Чэном, Жишуи без колебаний может догадаться о намерениях группы. Это всего лишь попытка завербовать его в организацию. Как человек, который пришел из другого времени, Жишуи, безусловно, понимает методы Туан Цзана. Либо он заставляет человека работать на себя и становится его инструментом, либо полностью уничтожает его. Он был слишком знаком с таким подходом. Помню, когда я впервые попал в корни, моё психическое состояние было почти разрушено. Для тех, кто смог сохранить нормальную личность после тренировок в корнях, таких как Жишуи, во всем корне было невозможно найти второго такого человека.

Очередной камешек был брошен в воду, вызвав вихрь. Ий Чэн презрительно фыркнул: - Так просто? Это зависит от него? - Я не пойду! Сильно укусив жареную рыбу, Ий Чэн рассердился. Он хотел читать оригинальную книгу о Хокаге сам, но часто сердился на того старика из группы. Человек убил множество людей ради своих амбиций, а если у него нет такой силы, он продолжает делать вид. - Эх, Ий Чэн, заткнись! - Жишуи подскочил и закрыл Ий Чэну рот. Смешно, но в этой деревне Коноха самым осведомленным является полиция клана Учиха, затем идут корни. Даже способность Темной дивизии контролировать внутренние дела Конохи значительно уступает Корням. Если бы слова Ий Чэна дошли до Туан Цзана... можно представить, какой бы был финальный результат. Также Жишуи понимал, что произойдет, если Ий Чэн откажется от приглашения Туан Цзана. Но, к счастью, дело ещё не зашло слишком далеко, и всё еще есть возможность для искупления. Жишуи успокоил себя такими мыслями. Итачи, наблюдая за их разговором, оказался немного в недоумении. Разговор двух казался ему загадкой, и его маленькая голова не могла это осмыслить. Подумав немного, Итачи решил задать вопрос с того, что он понимал. - Ий Чэн, похоже, ты очень зол на человека по имени Туан Цзан? Услышав такой вопрос от Итачи, Ий Чэн протянул руку и ударил Итачи по лбу: - Мой глупый Итачи, поверь мне, ты будешь ненавидеть эту старую вещь больше, чем я, в будущем. Если говорить о том, кто больше всех ненавидит Дандзю, то это, безусловно, Итачи. Он заставил Итачи, будучи членом клана Учиха, шпионить за своим собственным кланом и угрожал ему убить его весь клан, если тот не подчинится ради своего младшего брата. В то время существом, которого молодой Итачи ненавидел больше всего, был Дандзю. - Похоже, пора, почему бы не сразиться снова? - сказал, вытаскивая нож из руки, Ий Чэн обратился к двоим. В любом случае, я уже был замечен, так что лучше провести это испытание до конца. - Давай, сразись со мной снова!

<http://tl.rulate.ru/book/118035/4925776>